

В кабинете Хокаге

Итачи появился в кабинете Хокаге, где его ждали Наруто и Третий.

- Вы вызвали, Хокаге-сама? - спросил молодой капитан АНБУ.

- Да. У меня есть задание для тебя и Наруто-куна - начал Третий - Мы получили сообщения о странной активности в Деревне Дождя. Есть сообщения о столкновениях между, по крайней мере, двумя различными группами. Это место граничит с нами, поэтому все, что там происходит, может перекинуться на нашу территорию. Нам нужно знать, в чём дело. Последние 15 лет мы не могли собрать никакой информации из Дождя из-за железного кулака Ханзо, правящего Деревней, и его паранойи, но отсутствие информации делает ситуацию потенциально более опасной. Мы почти ничего не знаем о том, что там происходит.

- Мы будем возглавлять свои команды? - спросил сын Четвёртого.

Престарелый Хокаге покачал головой.

- Поскольку это тайная миссия, мы не можем позволить себе посылать туда большое количество людей и рисковать обнаружением. Поэтому мы посылаем только вас, двух самых лучших, особенно когда речь идет о проникновении.

- Понятно. Мы не подведем вас, Хокаге-сама - ответил Итачи.

Наруто кивнул в знак согласия.

Третий кивнул в ответ.

- Я знаю.

- Что-нибудь еще Хокаге-сама? - спросил Наруто.

- Если вас двоих обнаружат, ваша главная задача - сбежать. Не вступайте в бой, если только это не вопрос жизни и смерти. Мы не можем рисковать новой войной - Хирузен сказал этим двоим, те кивнули и исчезли из кабинета, чтобы немедленно отправиться на задание.

Старик достал свою трубку и начал курить, думая о светловолосом мальчике, который минуту назад вышел из его кабинета. Он всегда чувствовал себя виноватым, когда смотрел на парня. Ему казалось, что после смерти родителей он должен был сделать для него больше, но он был так занят.

Нелегко было поддерживать порядок после такой катастрофы, с тысячами погибших и разрушенным имуществом, и нелегко было следить за его восстановлением. Он был перегружен обязанностями, и второй срок его пребывания на посту значительно состарил его из-за стресса.

И все же он чувствовал, что не смог защитить мальчика и его сестру от волков в совете, и уж точно не смог защитить их наследство. Он был самым активным противником использования их наследства для восстановления деревни, но этот проект поддержали члены совета, утверждавшие, что деревня находится в тяжелом положении и нуждается в средствах немедленно.

Они утверждали, что двум детям сейчас не нужно столько денег, а потребности деревни

превыше их комфорта. Он попытался несколько спасти ситуацию, заставив совет пообещать пополнить банковский счет Намикадзе-Узумаки, когда положение деревни улучшится. Они согласились, но до этого дня, похоже, было еще далеко.

Он также заботился об этих двоих, не давая политическим врагам ударить в спину Наруто. Наруто был силен, входил в десятку сильнейших в деревне, но он был ужасен в политике, редко задумываясь о последствиях своих действий. Последний инцидент с женщиной Харуно сделал ее врагом, и она была не первой. У него почти не было друзей, как личных, так и политических.

Он также наложил вето на любой законопроект или предложение, касающееся использования Наруми как оружия. Он очень ясно выразил свои чувства, и последний человек, предложивший использовать Наруми таким образом, получил удар плетью и был заключен в тюрьму, как и обещал Хирузен. После этого количество подобных предложений упало до нуля.

Тем не менее, он чувствовал себя ужасно, что не смог защитить невинность и детство Наруто. Мальчика заставили повзрослеть в возрасте 7 лет, и, по сути, ему пришлось стать взрослым в одночасье. По крайней мере, умственно и эмоционально. На его плечи легло тяжелое бремя, и Хирузен жалел, что не может сделать больше, чтобы помочь ему, пока попыхивал трубкой.

Несколько дней спустя, где-то на границе Деревни Дождя и Страны Огня.

Два АНБУ, один в маске лисы, а другой в маске ласки, незаметно перебрались через границу, в страну, где располагалась Деревня Дождя. Эти двое медленно продвигались все ближе и ближе к месту назначения, они даже перестали разговаривать друг с другом, общаясь только сигналами рук АНБУ, чтобы остаться необнаруженными. Они двигались под дождем несколько часов, пока Лис не нашел место, где можно было бы разбить лагерь на ночь и не быть обнаруженными, и избавив их от этого проклятого дождя, и передал эту информацию Ласке, который просто кивнул.

Они сели есть свои питательные батончики, безвкусные штуки, которые не давали ничего, кроме необходимых калорий и питательных веществ. Они не стали разводить костер, не желая рисковать быть замеченными или оставлять следы.

Они ели в тишине, когда слышали шум вдалеке.

Оба посмотрели друг на друга и кивнули. Они использовали свои собственные дзюцу маскировки, чтобы стать незаметными. Лис использовал свою Технику маскировки, а Ласка наложил на себя мощное гэндзюцу, чтобы заставить людей не замечать его присутствия. Они медленно подкрадывались ближе, прячась за камнями, за которыми можно было спрятаться, но при этом иметь возможность видеть происходящее.

Шиноби Дождя сражались с группой плохо одетых людей. У них не было опознавательных знаков на защитных повязках, но они казались шиноби, судя по тому, что они использовали дзюцу Воды, чтобы отбиться от шиноби Дождя. Однако их было слишком мало, с ними были старики, дети и другие гражданские лица, которых они должны были защищать, и люди Ханзо их быстро перебили.

Лис решил, что беженцев, или тех, кого он принял за беженцев, судя по их одежде и комплекции, сейчас схватят, но был шокирован, когда ниндзя Дождя вырезали их всех, включая детей. Они оставили их тела падальщикам, забрав только ценные вещи. Лис расстроился, подумав, что на их месте вполне мог оказаться кто-то вроде его сестры, а Ласка,

видя их гибель, проводил параллели с тем, что могло произойти с его собственной семьей.

Они дождались, пока ниндзя Дождя уйдут, и стали осматривать тела, которые были бессердечно оставлены. Казалось, все они были связаны друг с другом. Может быть, клан? Что они делали в Дожде? Разве они не знали, что лучше не пересекать его границы?

Двое собрали всю необходимую информацию, прежде чем решили продолжить сбор сведений. Были ли это столкновения, о которых им приказали узнать? Беженцев убивают? Они подозревали, что либо была какая-то другая группа, столкнувшаяся с людьми Ханзо, и это была случайная и неудачная встреча, либо сюда шли еще беженцы, подгоняемые чем-то, которых просто убивали. Что бы это ни было, они должны были выяснить, что это такое.

Они двинулись в путь, приближаясь к Деревне Дождя, пока не наткнулись на небольшую деревню, находившуюся под юрисдикцией большей. Они проникли туда, чтобы собрать информацию. Они договорились разделить для поисков и встретиться в обещанном месте через 10 часов.

Лис провел некоторое время, осматриваясь, подслушивая, когда мог, и заглядывая за запертые двери, которые он легко открывал. В конце концов он наткнулся на дом, который, похоже, был складом конфискованных товаров, а также пунктом приема людей Ханзо, которые оставляли здесь вещи, чтобы потом забрать их и отвезти в Дождь.

Он нашел несколько свитков дзюцу, которые сразу же запечатал, чтобы просмотреть их, когда окажется в более безопасном месте. Остальные вещи его не заинтересовали, и он оставил их на месте. Наконец он добрался до последней комнаты, на которой было множество замков, не позволяющих людям войти. Однако для такого человека, как Лис, их могло бы и не быть. Он использовал свою уникально высокую склонность к Высвобождению Огня, чтобы создать небольшую струю голубого пламени и разрубить все замки и засовы.

Он был потрясен добычей, которую нашел здесь. Здесь было полно свитков дзюцу высшего ранга, которые он быстро запечатал, а также немного денег и драгоценных камней, которые он жадно схватил с похотливой улыбкой и немного безумными глазами. Но самая главная добыча, пожалуй, стоила больше, чем все деньги и драгоценные камни, которые он запечатал. Он понятия не имел, почему эти вещи оказались здесь, но знал, что собирается использовать их с пользой, особенно ту, на которой остановился его взгляд. Он всегда хотел иметь свой собственный, а теперь он был прямо перед ним. Свиток вызова.